

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 21 de agosto de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 21 августа 1981 г.

№ 1639

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ ЖЕНЕВСКИЙ

Прославление Новомучеников Российских всеправославное торжество

ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ВЕКА

Апостолы — столпы Церкви, огласившие проповедью Евангелия всю вселенную, приняли все, кроме апостола Иоанна Богослова, мученическую кончину еще до конца первого века. Исполнились на них слова Христовы: «будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Матф. 10, 22). Кровь апостолов и за ними множества мучеников напояла обильно Церковь с половины первого до начала четвертого века. Первые мученики стали славою, силою и символом победы всего христианского мира. Многие готовились тогда стать мучениками, так как казалось, что иного пути для верующего во Христа в мире сем, во зле лежащем, не может быть! Идеалом самых, сильных и крепких было пролить кровь за Распятого нас ради.

Дьявол боролся с Церковью — «Столпом и Утверждением Истины» (1 Тим 3, 15), не только физическим уничтожением христиан, но и ложью. Уже в век апостольский явились многие лжучи-

тели и еретики, смущавшие христиан, которых решительно обличали в своих посланиях к пастве апостолы.

С начала второго века Мужья Апостольские, полные благодати и истины, бесстрашно продолжали проповедь Евангелия. Восстал целый полк духовных святителей, богословов, апологетов, пастырей Церкви, за которыми шли с полным доверием и любовью овцы словесного стада через раскинутые диаволом сети лжи, скорбей и страданий. Многие из них тоже приняли мученический венец.

Четвертый век сияет славою величайших святителей и учителей Церкви: Афанасия Великого, Василия Великого Григория Богослова, Иоанна Златоуста и других. За голосом этих бесстрашных исповедников Истины, следуют верующие даже до сего дня. Достаточно сказать, что так учил один из них, чтобы утвердить в Истине колеблющихся.

Тот же четвертый век открыл новую страницу истории Церкви, явив миру красоту монашеского подвига. Наполняются пустыни небесными человеками

и земными ангелами, пустыножителями, отшельниками, оставившими все и последовавшими за Христом. К авторитету пустыни прислушивался христианский мир, и соблазны и ереси явили свое бессилие перед духовной высотой отцов пустыни.

Триумфально шествовала Церковь, предводимая апостолами, мучениками святителями, отцами пустыни, через скорби, гонения, соблазны лжи, предсказанные Божественным Учителем. И побеждала она со Христом мир, являя ему красоту и высоту своего учения, жизни, подвига, самоотречения, торжества Неба над землей.

ЦЕРКОВЬ В НАШИ ДНИ

Христос, сказавший Своим последователям: «будете ненавидимы всеми за имя Мое», сказал и другие горькие слова: «Сын Человеческий, пришед (во второе Свое пришествие), найдет ли веру на земле?» (Лук. 18, 8). Эти скорбные слова начинают уже сбываться в наше

время, ибо печальную картину являет современный христианский мир.

Где великие вселенские учителя, за голосом которых шли бы с полным доверием чада Церкви? Увы, смолкли их огненные и золотые уста! Не за пастырями идет ныне мир, а они приспособляются к нему, ища славы его и трепещая перед сильными его. Так редко слышим мы бесстрашный, мужественный и правдивый голос тех, которым Христос повелел пасти овец Его.

Экуменизм, восставший на догмат Церкви, модернизм, разлагающий жизнь Церкви, угождение и подчинение сильному миру сего, неискренность, вот чем дышат современные пастыри, думая вести стадо Христово за собой.

А монашество наших дней? Где великие светильники ангелоподобной жизни, где духовные цветы пустыни, где высота подвига отречения от мира? Пустуют древние обители, в большинстве, за небольшими исключениями, едва насчитывая в своих священных стенах десятков тех, которые посвятили себя Богу. И даже искренние монахи,

В—Е—Ч—Е

Пытливо вдумываясь в течение многих лет в истинный смысл всех тех сложных и многообразных событий, которые образуют нашу печальную современность, в конечном итоге приходится придти к какому-то даже уж слишком обобщающему и упрощающему уравнению. Которое можно, например, выразить следующим образом: культурное людоедство.

Действительно, вся история последних веков, да и не только последних, сводится, в конечном итоге, к пожиранию всех культур в мире одной единственной цивилизацией, которую обманно иногда продолжают называть за панноевропейской. А иногда даже и «западной христианской цивилизацией», что еще более обманно. Ведь, что может быть более противоположно христианству, как людоедство, хотя бы и только лишь культурное? (Кроме того все мы уже хорошо знаем, что культурное людоедство на одной культуре отнюдь не останавливается).

Значит, для того, чтобы существовавшая когда-то христианская западноевропейская культура, которую английский историк Тойнби называет близнецом нашей православной культуры, могла постепенно развиться в себе стремление к всепоглощающему культурному людоедству, в ней должно было произойти одновременно и параллельно какое-то внутреннее преобразование, или даже перерождение, в конечном итоге и приведшее к несомненному выветриванию всякого в ней христианского духа. Это не значит, что в современной, так называемой, западной цивилизации нет никаких христианских ценностей: ценности эти еще сохраняются в той или иной мере, но лишь в качестве какого-то наследия, иногда понимаемого даже как

балласт, но отнюдь не как основного духовного стержня.

Не вдаваясь в данный случае в историко-философские рассуждения о причинах и начале этого грандиозного исторического процесса, который, следуя за Шафаревичем и Солженицыным, можно назвать «реакцией на христианство», все же необходимо отметить его планетарно-глобальный, то есть экуменический размах, а также и его синкретический характер. То есть, в объяснение этого последнего выражения, можно сказать, что этот процесс является механической смесью самых разных внешних культурных проявлений, но без всякого живого творческого духа. Как в древности гностицизм являлся своеобразной смесью идей и форм, взятых из христианства, юдаизма и язычества, так и современный экуменический неогностицизм пытается воспроизвести ту же мертвую смесь, с прибавлением лишь еще некоторых восточно-азиатских элементов.

Но эта смесь ядовита, и травит собой все настоящие духовные культуры, сегодня еще существующие в мире, или как их называет Солженицын «самостоятельные миры, полные загадок и неопределимости для западного мышления»

В том числе и в области политической мысли и политической практики, так как всякая культура содержит в себе обязательно и политические элементы. И вот, таким образом уже больше двух веков мы, россияне, находимся под концентрированным психологическим давлением изнутри и извне направленным против всех наших собственных поли-

тических идей, форм, традиций и особенностей. Все наше родное, почвенное, веками испробованное, подвергается тотальной агрессии. Взамен нам настойчиво предлагается, по меткому выражению Хомякова, «чужой яд», в виде чуждых нам политических форм и учреждений, сегодня уже окончательно выродившихся даже там, где они когда-то зародились.

И на фоне этого процесса, вдруг неожиданно для нас самих яркой вспышкой в темной ночи проявляется негнущая от мрака действительность: продолжают жить в России и в сердцах и умах россиян русские идеи и образы. Так, почти что десять лет тому назад, в России в Самиздате вышел первый номер журнала «Вече», под редакцией Владимира Николаевича Осипова.

Недолго суждено было просуществовать этому журналу. После выхода не нескольких номеров, выход журнала был насильно прерван, а его славный автор, чье имя окончательно вошло в историю русской политической мысли, попал в заточение, в котором он до сих пор и продолжает находиться. Однако, такое попрание свободного слова и свободной политической мысли на Западе вызвало весьма мало протеста по той простой причине, что и слово и мысль оказались русскими. Культурно-политическое людоедство переключилось с людоедством тотальным, так как, в конечном итоге, последнее является отпрыском первого. Людоедские традиции оказались налицо и в среде нашего российского зарубежья, тоже мало обратившего внимания на самый факт этой

яркой вспышки русской мысли. А в некоторых, так называемых, около-русских, или квази-русских учреждениях, как например на разных радиостанциях на русском языке, комплекты журнала «Вече» даже хранились под замком, чтобы пацц чаяния как-нибудь не попали в эфир.

«Наша Страна» в продолжение многих лет систематически воспроизводила на своих страницах материалы журнала «Вече», что не обозначает всегда полное согласие со всеми ими. Также в издательстве «Посев» вышло собрание статей и переводов из «Вече» Владимира Николаевича Осипова, что в свое время тоже было отмечено в «Нашей Стране».

Но в этом году, славное имя одного из наших «органов политической власти», было снова подхвачено, на этот раз в зарубежной печати. В издательстве «Российского Национального Единения в ФРГ», под редакцией Евгения Вагина и Олега Красовского, вышел «независимый русский альманах» под названием «Вече».

Хотя это слово своими истоками принадлежит первым периодам нашей политической истории, издатели и редакторы нового альманаха совершенно правильно хотели подчеркнуть наше чисто русское синтетическое мироощущение, соединив в обложке журнала древнее имя наших древних политических учреждений с двумя последующими периодами нашей истории: само имя альманаха красуется на фоне нашего трехцветного флага, так связанного с петербургским отрезком нашей истории, и над московским гербом святого Победоносца Георгия.

Поддержим же эту очередную вспышку нашей русской политической мысли. ●

ищущие спасения, далеки от духовной высоты древних. Не ищет наш мир высшего подвига.

И можно было бы прийти в уныние и решить, что иссяк дух ревности христианской, что нет больше той веры, которая побеждала мир и все, что в мире!

МУЧЕНИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Но так можно было бы думать только в том случае, если бы не сняли на церковном небе, как яркие звезды, с о в р е м е н н ы е м у ч е н и к и. Ведь, мы живем в век новых мучеников за Христа, ничем не отличающихся от древних. Они свет Церкви, они наша надежда, наше упование, их кровью и ныне живет, крепится и растет Церковь.

Этих мучеников 20-го века, в первую очередь, дала Русская Церковь. На вызов Христу воинствующих безбожников она ответила мученической кровью лучших сынов и дочерей своих! Тысячи мучеников отдали жизнь свою за Возлюбившего их. Гонители же не только яростно выкорчевывают христианство на территории СССР, но и своими словами и делами свидетельствуют о том, что боятся они мучеников даже после их смерти. «Мучеников за веру нет и не было», лживо свидетельствуют они миру. «Советская власть боролась лишь с людьми, не хотевшими принять новый порядок жизни, со злостными политиками», повторяют за безбожниками несвободные представители Московской патриархии. Не произнес бы подобной лжи епископ Церкви Христовой, лжи, против которой камни способны вопиять!

Все больше и больше сведений о замученных, убитых за Христа. Скрыть истину безбожники не в силах, их лжи уже никто не верит. И все чаще ставят себе вопрос чада Церкви: не пора ли современных мучеников видеть уже во славе Отца небесного, наследниками Его вечного царства? Не пора ли молиться им, а не за них?

КОГО МЫ МОЖЕМ НАЗВАТЬ МУЧЕНИКАМИ?

Не пора ли, вопреки безбожной пропаганде, сказать правду об истинных христианах в наш теплохладный век?

Но прежде чем ответить ясно и просто: «пора и давно пора», надо подготовить нас самих к этому, чтобы избежать неправильного толкования, непонимания и возражений по неведению.

Во-первых, надо понимать ясно и объяснять другим то, что мученики, о которых мы говорим, не суть просто жертвы революции, как думают некоторые. Несмотря на то, что революция русская была открытым вызовом Богу, Творцу человека и мира, далеко, конечно, не все убитые могут быть названными мучениками за Христа.

Таковыми мы можем назвать только тех, жизнь которых, как благочестивых христиан, хорошо известна Церкви, так же, как и несомненно окончил их за Веру во Христа.

В первую очередь мучениками являются священнослужители — пастыри Церкви, убитые только за то, что были служителями Божиими, убитые кощунственно, с издевательством над Тем, Кому они служили. Назовем, хотя бы имена тех, которых должен знать весь христианский мир: первоученик Митрополит Владимир, Митрополиты: Вениамин, Кирилл, Иосиф, Агаангел, Петр и другие, Патриарх Тихон, хотя и не был убит, но замучен был «утонченными нравственными пытками, которых не знал еще грубый век Нерона и Диоклетиана», писал Митрополит Анастасий. Убивали епископов, монашествующих, мирян и даже детей, голодом, холодом, на непосильных работах в тюрьмах и лагерях смерти; расстреливали, глумились: отрезывали языки, уши, избивали до смерти, закапывали живыми в землю, топили в реках, вешали на царских вратах в храмах, убивали вместе с женами и детьми. Убивали, предъявляя единственное обвинение: служитель Божий!

А был для них способ избежать мучений и смерти, сохранить жизнь свою и близких — это было отречение от Христа и переход в стан гонителей, но лишь единицы воспользовались им.

Шли пастыри Церкви, а за ними па-

Надругательства над паломниками

«Кестон Ньюз» в номере от 30 января сообщил, что редакцией получены сведения, что население, городка Почаев и значительная группа паломников обратились с слезным прошением к Объединенным Нациям, умоляя их помочь беде православных.

В прошении снова говорится о жестоком обращении, которому постоянно подвергаются многочисленные паломники и те жители городка, которым дорога Успенская Почаевская Лавра. В прошении также подчеркивается, что хотя советчики и утверждают, что они являются охранителями прав и свободы человека, фактически, они-то и являются главными угнетателями и нарушителями именно этих прав, в особенности же прав верующих.

Все земли, которые раньше принадлежали монастырю захвачены властями. По решению властей, монастырь превратили в обширный госпиталь, но несколько больших монастырских корпусов были разрушены сразу же после вынесения этого решения. У монастырских ворот всегда стоит милиция, которая беспокоит всех проходящих в Лавру молиться, часто у богомольцев отбирают не только ценности, но даже и медикаменты. Несколько женщин паломниц были изнасилованы представителями властей, а потом привезены в участок, где подверглись новым издевательствам и наконец были принудительно высланы из Почаева. Монастырская типография превращена теперь в госпиталь для буйных душевно-больных, которые нарушают благолепие и порядок службы своими криками. Памятники на монастырском кладбище измазаны красками и осквернены. Паломники не могут получить пристанища в гостинице, а те добрые люди, которые пытаются их у себя устроить, подвергаются уплате непосильных штрафов.

Просители снова (в который уже раз?) умоляют Объединенные Нации вмешаться и исходатайствовать им право свободы исповедания своей религии и молитвы.

Отдел Внешних Сношений
Русской Зарубежной Церкви

сомые, как овцы на заклание, безгласные и покорные воле Божией. «Когда, с конца 1917 г. начались огненные испытания для Церкви», писал Митрополит Анастасий, «священномученики, мученики и мученицы, уразумев волю Божию, сами принесли себя в непорочное заклание (Евр. 10, 6-9). Вслед за Вечным Первосвященником и Ходатаем, Нового Завета, они вошли во святилище со своею кровью, да очистят грехи людские (Евр. 9, 12-15), ибо без пролития крови не бывает прощения» (22).

О количестве получивших мученические венцы имеем мы много сведений: хотя бы две книги протопресвитера М. Польского «Новомученики Российские», как и другие свидетельства. Например, список Новомучеников, с любовью составленный и тщательно проверенный, полученный из России в 1976 г., который в цифрах исчисляет умученных за Христа, в разных областях. Так, в области Харьковской — 98 мучеников; Одесской и Херсонской — 191; Петроградской — 36; Новгородской — 68; Архангельской — 99; Ставропольской — 139; Владикавказской — 72; Екатеринбургской — 92, и так далее, и так далее. Всего по списку 8.000 убитых за Христа. Но их, конечно, гораздо больше.

«Они воскресили перед нами образы святых Игнатия, Поликарпа, Златоуста и многих других исповедников и священномучеников. Их доблесть озарила новую славою Православную Церковь» (из Похвального Слова Новомученикам, Митрополита Анастасия).

Они прославили в дни страшных гонений Церковь, они стоят непоколебимо ныне, во главе православного мира, они наша слава, победа и радость.

ОТКАЗ ОТ МУЧЕНИКОВ — ОТКАЗ ОТ ХРИСТА

От этой славы и христианской победы отказываются официальные представители Церквей Божиих. Готовят, как они его называют, «великий, святой и всеправославный собор», на котором торжественно, перед всем миром, отречутся от современных мучеников, обойдут их полным молчанием, молчаливым позором, которым заградят их уста воинствующие безбожники, с помощью представителей Московской патриархии, что сделают они уже не в первый раз.

В каком же виде предстанет перед миром этот собор, отрекшийся от мучеников? Что останется ему? Об этом свидетельствует жадная, пустая, с трудом составленная программа его. Собравшиеся пастыри Церкви будут, оказывается, срочно решать, «не терпящие отлагательства», как думают они, вопросы о том, каким образом сократить посты, ослабить церковную дисциплину, о первенстве и привилегиях Церкви Константинопольской, о дальнейшем развитии экуменических контактов и т о в с ё ! Какая страшная духовная и безнадежная пустота в то время, когда все силы ада ополчились на Церковь!

Вопросы воинствующего безбожия и современных ересей, отторгающих от Церкви миллионы верующих насильем и обманом, не интересуют, очевидно, пастырей? Вопросы эти, казалось бы, должны быть первыми на повестке собора. Участники его, отрекшись от мучеников и их подвига, не смогут звать верующих подражать примеру их! Чем же возродят они дух ревности христианской, подвига монашеского, которые настойчиво требуют обновления? Чем утешат они исповедников, томящихся ныне в тюрьмах и ссылках? Углубляя экуменизм, не смогут они твердо и безкомпромиссно исповедывать веру во Единую и Единственную Церковь, и т. д.

Такой собор покроет Православие несмыслаемым позором, ибо в основе веры нашей лежат мученичество, подвиг и прославление святости.

Вот почему настало крайнее время свидетельствовать о подвиге Новомучеников, воздать им должное, чтобы возродить жизнь христианскую. «Прославление мучеников назрело и откладывать его не надо ни в коем случае! Мы, не прославляя их, лишаемся величайшей помощи Божией, по их молитвам», писал современный исповедник Церкви.

МОЖЕТ ЛИ НАША ЦЕРКОВЬ КАНОНИЗИРОВАТЬ СВЯТЫХ?

Каждая Православная, автокефальная, поместная Церковь имеет право канонизировать своих святых решением своего Архиерейского Собора. Другие Православные Церкви-Сестры принимают к сведению подобное решение о канонизации одной из них.

Мучеников, о которых мы говорим, могла бы прославить со святыми Русская Православная Церковь. Но она ныне обезглавлена, рассеяна, не имеет свободно действующих и учащих епископов. Она подавлена глухим молчанием. Нет соответствующего церковного органа, который мог бы совершить официальный акт канонизации.

Надо ли ждать для этого, времени освобождения Русской Церкви от гонений? Не может ли Русская Зарубежная Церковь сделать то, что не в состоянии теперь совершить Русская Церковь в целом, подобно тому, как были прославлены Собором наших епископов: святой Иоанн Кронштадтский, преподобный Герман Аляскинский и святая блаженная Ксения!

А право свое на это наша Церковь видит в том, что она всегда считала себя свободной частью Русской Церкви, стараясь ни в чем и нигде не оторваться от нее, не изменяя ей, не ища более выгодных позиций у иерархов других Церквей. Не наш ли долг перед Матерью-Церковью совершить акт прославления святых мучеников?

Отвечая на этот вопрос, будем помнить, что прославление многих святых началось так называемым местным прославлением, т. е. на месте жизни пра-

ведника, где его благочестивую жизнь многие знали, где обращались к нему за помощью при жизни его и молитвенно после смерти и получали просимое. Постепенно слава о святом распространялась все дальше, сведения о чудесах, по молитвам к нему, становились достоянием все большего числа верующих и в конце концов перед Церковью в целом становился вопрос о канонизации нового святого, что она и осуществляла на Архиерейском Соборе.

Очевидно, что прославление Новомучеников нашей Церковью, так же, как святого Иоанна Кронштадтского, преп. Германа Аляскинского и блаж. Ксении, будет сначала местным, в силу обстоятельств, не окончательным, в том только отношении, что официальный акт о канонизации от всей Русской Церкви последует после освобождения ее от гонений.

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ПРОСЛАВЛЕНИЯ МУЧЕНИКОВ

Но в случае мучеников даже и этого не нужно, т. к. признание мученика святым не требовало официальной санкции церковной власти. Убитого за исповедание Христа, тотчас после мученической смерти его Церковь почитала святым мучеником, без выяснения даже о том, как он жил, что делал, без ожидания чудес и т. д. Достаточно было диким зверям растерзать исповедника Христа на арене римского коллизея, чтобы останки его почитались верующими, как святые мощи, и хранились, как святая. Бывали случаи, когда римские воины-язычники, присутствуя при мучении христиан и будучи поражены их терпением, исповедывали себя христианами и были убиваемы за это. И несмотря на то, что жили они, как язычники с момента крещения их своею кровью, Церковь почитала их святыми мучениками. Пример мученика Вонифатия и других.

ОТНОШЕНИЕ ВЕРУЮЩИХ В РОССИИ К ПРОСЛАВЛЕНИЮ

Велика была радость наша, когда современная Россия откликнулась на наше дерзновенное желание прославить мучеников, сочувствием, пониманием и выражением радости по этому поводу.

Вот слова исповедника оттуда, осужденного ныне на шесть лет лишения свободы: «нас потрясла весть о том, что влш Архиерейский Собор будет канонизировать новых русских святых мучеников. Это неожиданная, нечаянная радость для нас. Мы глубоко убеждены в том, что это событие коренным образом повлияет на дальнейший ход исторических событий и сыграет ключевую роль в дальнейших судьбах России и всего мира».

Другой дерзновенный исповедник оттуда пишет: «о прославлении мучеников заговорила маленькая часть Православной Церкви — Зарубежная — и это делает ей честь. Думаю, что подержат и все остальные части Православной Церкви». И дальше: «быть замученным от безбожников, тем более такими страшными муками, которые приносили они, — значит стать святым мучеником. Нужно только знать не отказались ли они от Христа в муках, остались ли Ему верными до смерти? Страдания, как вода в огненной купели, не только все смыывают, а даже выжигают всё несовершенное, и человек выходит чистым, очищенным золотом становится».

ОСОБЫЙ ВИД МУЧЕНИКОВ — СТРАТОТЕРПЦЫ

Теперь следует указать на особый род мучеников — невинно пострадавших! К ним причислены в России святые мученики Борис и Глеб, царевич московский Димитрий, князь Михаил Тверской и Андрей Боголюбский и другие. Они не были убиты за веру во Христа, и, однако, причислены Церковью к святым. Причины их убийства были политические, но за благочестивую жизнь и покорность воле Божией даже до смерти, Церковь их прославила в ряду святых мучеников. Таковыми в наше время являются Царственные Мученики: Царь Николай, Царица Александра, Цесаревич Алексей, Княжны: Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, Великая Княгиня Елизавета и

Князя: Иоанн, Игорь и Константин.

Несомненно, что из среды их, больше всего сомнений вызовет прославление со святыми Царя Николая Второго.

Во-первых, скажем, что, по распоряжению церковных властей, в нашей Церкви уже много лет на панихидах поминаем убиенного Государя, как Царя-Мученика, к чему все привыкли.

Во-вторых, надо знать каково было отношение Церкви к православному царю. Церковь рассматривала его, не только как светского главу государства, но и как священное лицо, носителя особой божественной харизмы. Во время коронации над Царем совершается в т о р и ч н о т а и н с т в о М и р о п о м а з а н и я (первое при крещении), на что не имеет права ни один христианин. И как в таинстве миропомазания при крещении, печатью дара Духа Святого подается крещаемому благодать, сила Божия для подвига жизни христианской, так для помазанника Божия — Царя — благодать для управления народом Божиим.

Эта особая божественная харизма делает православного Царя — служителем Божиим, ответственным за народ перед Богом.

«Вот почему православно верующий должен видеть в Царе Николае, не только мученика-христианина, но именно Царя-Мученика», как пишут верующие из Советского Союза, «пострадавшего не только за свою верность Христу до смерти, но именно за свое имя Царя-Мученика».

«Промыслом Божиим он был удостоен пострадать в тот момент, когда уже не имел никакой политической власти и отказался от каких-либо попыток эту власть вернуть. Царь Николай пострадал, как символ православного царства, как носитель многовековой церковной идеи — власти Божией над землей. И в том, что он сподобился пострадать именно таким образом, мы видим еще одно из божественных свителств его святости».

И еще: «всемирно-исторический смысл мученической кончины Царя и Его Семьи состоит в том, что здесь кончается Константиновский период бытия Церкви Христовой и открывается новый мученический, апокалиптический. Начиная его жертва православного Царя-Помазанника и Его Семьи».

И заключают наши братья оттуда свое такое горячее исповедание праведности убиенного Царя словами: «омытый Христовою Кровию и своею, очистившего его самые тяжкие грехи, он, по нашему мнению, достоин канонизации со святыми».

Вот еще одно свидетельство современного исповедника: «прославить надо всех мучеников за веру, не делая выбора, тем более не становясь на политическую точку зрения, как это делают в отношении Царя. Ему все что-то пытаются поставить в вину, даже не представляя того, что, обвиняя Царя-Мученика, они становятся в ряд палачей его! Он умер, не изменив своей вере!»

Но сверх этого, мы знаем еще высокое благочестие Государя и его чисто христианское отношение к жизни. «Кротость и смиренное принятие уготованной им страшной участи, возводит Императорскую Четву на высочайшую ступень христианского подвига», тоже мнение людей из России.

До нас дошли многие письма Царицы и Царевен, изданные отдельной книгой «Письма Царской Семьи из заточения», свидетельствующие, как о ф ф и ц и а л ь н ы е д о к у м е н т ы , о

благочестии жертв, об их терпении, смирении, кротости, горячих молитвах, покорности воле Божией в унижениях и страданиях. Эту книгу должны прочесть все, чтобы убедиться в праведности Царя и Его Семьи.

Но если кто-либо, даже при искреннем желании, в этом не убедится, если он за образом Государя-Правителя не видит еще образ Царя-Мученика, то и не должен пока молиться ему, т. к. факт канонизации принудить его к этому не может. Нельзя заставить того, кто этого не хочет, молиться, любить и верить. Но пусть такой не смущает своей критикой и сомнениями тех, которые благоговейно склоняются перед памятью Царя-Мученика.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ НОВОМУЧЕНИКОВ — ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ ТОРЖЕСТВО

С недоумением вопрошают некоторые о том, почему прославление русских мучеников может быть всеправославным торжеством? Ответим словами апостола Павла о том, что в Церкви «нет ни эллина, ни иудея, ибо все мы о д н о во Христе Иисусе» (Гал. 3, 29). «Да будут все е д и н о , как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они (ученики — чада Церкви) да будут в Н а с е д и н о» (Иоан. 17, 21), так молился Отцу наш Спаситель, такими хочет Он видеть нас в Своей Церкви.

Единими усты и единым сердцем должны мы славословить мучеников, к какому бы народу и к какой бы Церкви они ни принадлежали. Их молитвы — залог нашего возрождения, их подвиг — пример для подражания, их кровь — оправдание истории Церкви нашего времени.

Мы все — е д и н о стадо Христово в Западноевропейской епархии: французы, сербы, швейцарцы, русские, испанцы, румыны, итальянцы, греки, будем с трепетом и радостью готовиться к прославлению современных мучеников. Будем готовиться к этому редкому торжеству усиленными молитвами, строгим исполнением церковных правил, постов, чтением жизнеописаний мучеников и их подвига.

Наличие современных мучеников свидетельствует о том, что христиане не стали еще солью, потерявшие силу, что не угасла еще вера на земле, что есть за кем нам идти, немощным и слабым.

«Канонизация мучеников и новых исповедников является не только лишь формальным признанием зримо явленной святости праведников», говорят наши братья оттуда, «это творческое действие, предстоящее Церкви, поистине можно назвать подвигом, ибо невозможно совершить его, согласно воле Божией, духовно не приобщившись к подвигу мучеников и исповедников. Ибо сказано: «кто принимает пророка во имя пророка, тот получит награду пророка, и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника» (Матф. 10, 41).

Святые Новомученики и Новые Исповедники, молитесь Бога о нас! Воля Божия и сила в немощи нашей да совершится!

Прославление, если Богу угодно, состоится в Синодальном соборе в Нью-Йорке в воскресенье 1-го ноября с. г. (и накануне за всенощной). Совершит его Собор всех епископов нашей Церкви!

АРХИЕПИСКОП АНТОНИИ
ЖЕНЕВСКИЙ

† 4-го июня с. г. в США после тяжелой и продолжительной болезни скончался бывший начальник Обще-Воинского Союза, председатель Общества Галлиполийцев и председатель Объединения Дроздовцев

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ ХАРЖЕВСКИЙ

Панихиды: 16-го августа в храме Св. Сергия Радонежского после Божественной литургии и 23-го августа в храме Св. Троицы (Бгазиль 315) после Божественной литургии.

Сообщают глубоко опечаленные чины РОВС-а, Галлиполийцы и Дроздовцы и выражают соболезнование вдове — глубокоуважаемой Лидии Петровне.

† 5-го июня с. г. в США после тяжелой болезни скончался сотник Кубанского Казачьего Войска, Галлиполиец, Георгиевский кавалер

ГЕОРГИЙ МИНИЧ КАДЖАСПИРОВ

Панихиды: 16-го августа в храме Св. Сергия Радонежского после Божественной литургии и 23-го августа в храме Св. Троицы (Бразиль 315) после Божественной литургии.

Вдове покойного, глубокоуважаемой Тамаре Ивановне, выражают соболезнование чины РОВС-а и Галлиполийцы.

Д. ИНОЗЕМОВ

„Жировые“ грехи

Изучать прошлое, чтобы в будущем не повторить ошибок. Опираясь на народ — народ-богоносец. Вернуться к утерянному раю... Однако был ли он, этот рай, не только в радужных воспоминаниях, а — реальный? И в какой степени ватаги Пугачева и Степана Разина были народом-богоносцем?

Были, если сознавали греховность свою. Как разбойник благоразумный. И если и выдавали, говоря языком нашего времени, терроризм за благо — началу, стремясь восстановить свою безблагодатную социальную справедливость злом, очень скоро, убедившись в невозможности этого, если время и обстоятельства позволяли — калялись. Мнится мне, что эта именно способность каяться и есть то качество духовное, которое позволяет нам коленопреклоненно обратиться к Богу. И быть услышанными.

Чем иначе можно объяснить то духовное возрождение вопреки глумлениям, смертельной опасности, физическим и экономическим препятствиям, которое расцветает у нас на родине?

А мы здесь? Грехи наши здесь, слава Богу, не кровавые, а, главным образом, «жировые»: в той или иной форме с жиру бесимся. Да только легче ли они? Знать о страданиях народа нашего, о гонениях на веру, и не взывать и не свидетельствовать об этом беспрерывно ко всему миру! Но если и в кровавом грехе никогда не поздно покаяться — и тотчас же начать действовать во благо, обязательно деятельно каяться, трудом и заботой заслуживая — то и от наших жиров бездумных тоже не завтра, а сегодня — надо действовать. В любом возрасте не поздно. Я знал священника, начавшего собирать средства на постройку церкви, когда ему было 90 лет. «Куда Вам, батюшка!» — «Авось Бог сподобит построить и достроить и послужить в ней». И дал ему Бог долго еще служить в этой церкви: скончался он 102-х лет от роду. А здоровья был незавидного: диабет, ревматизм. Помяни, Господи, немудрящего, простого, строгого и доброго наставника нашего, о. Иоанна!

А дела кругом — уйма: и непосредственно для родины. И близким помощь и около каждого прихода руки нужны. И для будущего нашего сберечь — знания, документы, да и тепло душевное. И ясность суждений, и критический к ним подход. На родине ждут от нас, чтобы сберегли, влили в реку плодотворной жизни народной наш ручеек спасенных воспоминаний о там утерянных, оболганных страницах истории и быта. Если через 60 лет по окончании Белой Борьбы власти находят нужным ставить фильмы, где выводятся отрицательные типы белогвардейцев, значит это там снова и снова требует доказательств. А тема все еще очень интересна.

Еще важна беспристрастность. На просторах нашей великой родины борьба Добра и Зла всегда носила более острый, характер. Чего больше принес Иоанн Грозный: добра или зла? А «Ан

тихрист» — Петр I? Екатерина Великая? И почему? Все это требует тщательного изучения и осмысливания. Не только ради ученого интереса, а для практических выводов, для нашего будущего.

Народ наш, видимо, Богоносцем называть можно как носящего Бога в сердце своем, то есть даже в грехе пребывая, знает он, где добро, а где зло. Не смешивает понятий. Не отпускает сам себе грехов, а старается их искупить — если осознал. Даже Иоанн Грозный. Даже Петр I, умерший христианином. Ошибались они во многом, сильно ошибались, но тепленькими не были. Жили и делали то, что считали нужным и правильным. А мы деятельность подменяем воспоминаниями. Приятными. И наши бесценные исторический опыт и свидетельства за леню духовной и самоуслаждением сводим к ненужным прелестям житейским. Им и посвящаем и досуг наш, и многие страницы и так бедной нашей прессы заполняем несущественной и бесполезной полемикой.

Петр I в бородах, сарафанах и теремах узрел помеху мощи и прогрессу, но проникнуть в толщу народную не смог, совратив и согнув только верхушку, да тех, кто за верхушкой вприпрыжку бездумно бросились. Духовный и обиходный мир народный устоял, хотя и старались его «цивилизовать», кто только мог — народники, социалисты и прочие радети. Даже дворянство в лучшей своей части общего языка с народом долго не теряло: Левин умел косить, у Долли нашлись общие темы с крестьянкой, Пушкин не боялся запачкаться в калмыцкой юрте. А со середины прошлого века и царское правительство, и наилучшие представители общественности уже сознательно начали обращаться к народным истокам, к мудрости и красоте народного быта и образа жизни: на коронациях, официальных приемах появились сарафаны и кокошники, стали ценить и предпочитать русский язык, представители аристократии и культурной элиты стали собирать фольклор и возвращать его народу в виде школ прикладного искусства (Талашкино, Абрамцево, Новгородская ярмарка.)

Не отстали и художники: Васнецов, Суриков, Коровин, Маковский, Блинбин, Кустодиев, многие еще. И: Мусоргский, Римский-Корсаков, Бородин и т.д. Вдохновлялись не немецкими сюжетами и не «либер Аугустин», а черпали вдохновение в народных напевах и произведениях умельцев.

И, прикоснувшись снова к земле-матушке, набравшись ее животворящей силы, страна вставала несокрушимым гигантом. Правда, с опасным избытком экономического благополучия (конкретные свидетельства о котором хорошо бы нам позаботиться собрать и сохранить, так как в «Союзе» позаботились их уничтожить с корнем). Сейчас в прицерковных кругах в России повторяют нередко: сытое брюхо к молитве глухо! Вот видно не успело возвращение к исконным основам русской

А Н О Н С !

А Н О Н С !

А Н О Н С !

В субботу 21-го ноября 1981 года в Театральном Зале Немецкой Школы, в Вижа Бажестер

(Сан Мартин 444, Вижа Бажестер)

ОПЕРНАЯ ГРУППА В СОСТАВЕ ПЕВЦОВ ТЕАТРА «КОЛОН»
ПОД УПРАВЛЕНИЕМ
ПРОФЕССОРШИ РЕВОЛЬТА

У СТ РА И В А Е Т
К О Н Ц Е Р Т В П О Л ь З У
Пекеньо Котоленго де Дон Орионе

Пресим все русские организации не занимать этот день.

Трибуна Читателя

ОТВЕТ А. ЛАМБЕРТУ

Сообщение Толстовского Фонда в «Нашей Стране» (№ 1626) под заглавием «Новости Толстовского Фонда», вызвало отзвук г-на А. Ламберта, что поначалу радуется, однако, сразу же и озадачивает. Критику деятельности Толстовского Фонда и весьма лицепрятную, взял на себя г-н А. Ламберт очевидно знающий о Т. Ф. только понаслышке.

А ведь какую пользу приносят обществу делу такие критики, мы давно знаем.

Удивляет нас, людей, не живших под советским гнетом и заявление г-на А. Ламберта в отношении занесения книг в картотеку библиотеки ТФ: «Уж не чистка ли?» — Такое заявление вызывает прямое недоумение и недоверие к господину Ламберту. О чистках библиотек мы имеем сведения лишь из СССР.

Но вот заявление, возбуждающее настоящую тревогу: г-н Ламберт в своей критике ловким маневром намекает, что Толстовский Фонд впредь будет помогать жертвам «газовых камер, кровавого царизма, оголтелой махновщины, антинародной белогвардейщины».

Какую цель преследует г-н Ламберт, возбуждая русскую эмиграцию против Толстовского Фонда — единственную

организацию, имеющую голос на международном форуме, помогающую тысячам наших соотечественников и дословно спасающую жизни сотням?

Насколько я понимаю, инсинуация, что Т. Ф. среди новых наций, принятых под свое покровительство, не упомянул самую притесняемую, касается евреев. Если это так, то ответ очень простой: Т. Ф. помогает людям бегущим из СССР, теперешним советским подданным, бывшим российским подданным. Евреи ли они, казахи, чуваша или белорусы, никакого значения не имеет. Т. Ф., как русская организация их всех обслуживает, не делая дискриминации в духе Розенберга.

Печально что маститый публицист так легкомысленно критикует и делает столь неудачные выводы.

Может быть выражение «по просьбе властей» не совсем понятно г-ну Ламберту, но это не дает ему никакого права бросать тень на Т. Ф., ставя вопрос: не в Москве ли эти власти?

Невольно возникает вопрос: на кого работает г-н Ламберт? И чего он добивается?

Нужно радоваться, что русская организация настолько выросла и окрепла, но нужно и принимать во внимание, что

О ГЕОРГИЕВСКИХ НАГРАДАХ ВООБЩЕ И В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ — В ЧАСТНОСТИ

Прочитав в № 1624 газеты «Наша Страна» (рубрика «Трибуна Читателя») заметку г-на Н. Собакина, касающуюся награждения Георгиевскими наградами, считаю нужным дать известные пояснения к этой заметке.

Георгиевская Кавалерская Дума решила вопросы, связанные с награждением Орденом Св. Георгия и Георгиевским Оружием г.г. офицеров, препроводив свои заключения Командующему Фронтом (Флотом), который определял награду, а таковую утверждал Государь Император именным указом. Формула Высочайшего рескрипта была следующая:

«Утверждая определенную по достоинству Георгиевской Кавалерской Думы, командующим... по предоставленной ему от Нас власти, награду за то...» (следует описание подвига).

Награждения «нижних чинов» т.е. унтер-офицеров и солдат Георгиевскими крестами и медалями, по представлениям-реляциям их непосредственных начальников утверждались Командиром Корпуса.

В последний раз Офицерские Георгиевские Награды были пожалованы за июньское наступление 1917. Кто их у-

вердил — мне неизвестно. Также неизвестно мне, кто и когда внес изменения в этот порядок награждения и упразднил Георгиевские Думы. Помню, что будучи в сентябре 1917 г. кадетом 3-й роты Владимирского Киевского кадетского корпуса я увидел в нашей столовой одного штаб-капитана (бывшего воспитанника нашего корпуса вып. 14 г.), на груди которого красовался солдатский Георгиевский крест с серебряной лавровой веточкой на ленте. На наши недоуменные взгляды дежурный воспитатель, бывший с этим офицером, объяснил нам, что это новая награда для офицеров вместо офицерского ордена и дается она «по присуждению солдат». Что означала эта фраза «по присуждению солдат», он нам не объяснил; т.е. было ли это решение солдатской массы определенной воинской части или «комитета». Во времена гетмана, в Киеве, мне пришлось часто встречать офицеров с такими крестами; вскоре они начали исчезать, так как другие офицеры окрестили эту награду «крест с метелочкой» и сопровождали не совсем лестным комментарием, за что она была получена.

Я не могу ничего сказать о том, бы-

и смех и грех...

— Чем китайские коммунисты отличаются от советских?

— Советские в любое время могут попасть в Сибирь, но не хотят, а китайские хотят, да не могут.

эта организация официально зарегистрирована в штате Нью Йорк, имеет юридическое лицо и для Северо-Американского правительства, является американской благотворительной организацией, к которой власти могут обратиться с просьбой, и могут дать деньги на определенные цели, как например: помощь бегущим венграм.

Что же касается русской благотворительности, русских пожертвований в Толстовский Фонд, они всегда хромали и к ним относятся слова покойной Александры Львовны: «Денег никогда не хватало. Были бы люди, будут и деньги».

Короче говоря:

Для критики, нужно знать тему.

Критика должна быть справедливая без намеков и инсинуаций.

Критика должна приносить пользу, а не вред.

Иначе выходит, что она пишется «по просьбе властей» каких-нибудь.

Г. Л. Лукин (Аргентина)

ИСПРАВЛЕНИЯ

В статью А. К. Макотченко «Император Павел Петрович» вкралась две опечатки:

На 1-й стр., на 1-й колонке, 4-ый абзац надо читать:

Менялись лица на троне. Менялись временщики и фавориты, менялось содержание чужебесия. Росли как грибы поганки заговоры, обесценилась присяга. Свободомыслие дошло до кощунства. Революция Петра I пришла к своему логическому завершению. Почти...

На 2-й стр., на 2-й колонке, начало 5-ого абзаца надо читать:

Занимая ключевые позиции в государственном аппарате, связанные интересами преступной международной организации, чуждые русским национальным интересам, они умело взялись за дело.

ЦАРЬ БОЛГАР

Канцелярия Его Величества Царя Симеона II приветствует Т. В. Дубровскую и имеет честь весьма искренно поблагодарить ее за номер от 17-го апреля, а также передать ей особенное приветствие Его Величества Царя Симеона.

Канцелярия Его Величества (Испания)

От редакции: В вышеуказанном номере «Нашей Страны» было опубликовано Обращение Царя Болгар, Его Величества Симеона II своему народу.

ли ли в Добровольческой Армии награждения солдатскими крестами во время Ледяного похода и непосредственно после него. Думаю что были. Но в 1919 г. и до конца борьбы на Юге России — были. Были награждения за бои при взятии Царицына; были награждения за бои при взятии Киева. Были награждения и при других условиях. Моего однокашника Б. Павлова ген. Кутепов лично награждал Георгиевским крестом в штабе своего корпуса на станции Капал. (Б. Пылин. «Первые 14 лет.» стр. 89).

В январе 1920 г. часть кадет Киевского и Одесского кадетских корпусов при нужде была отступить с оружием в руках вдоль Днестра, с воинскими частями, принимая участие в отбитии атак конницы Котовского, отличившись особенно в бою под селением Кандель, где многие погибли или были ранены.

Когда после разных перипетий и мытарств они в апреле 1920 года оказались в Бухаресте, то Военный Представитель Главного Командования генерал Геруа издал приказ № 17 от 2-15 апреля 1920 г. гласивший: по части строевой: § 2. «Именем Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России властью мне предоставленной на граждана»: (следовали имена 6 кадет награжденных Георгиевскими крестами — двое посмертно — и четырех кадет, награжденных георгиевскими медалями)

В Крыму, в 1920 году после десанта на Кубань, представители Главного Командования передали Георгиевские награды раненым юнкерам в госпиталях. Между ними был мой друг Георгий Троянов, впоследствии вернувшийся в кадетский корпус и окончивший вице-фельдфебелем в 1924.

В славном Крымском кадетском корпусе, который я имел честь окончить в 1925 году, на мраморной доске были записаны имена 46 Георгиевских кавалеров — все гражданской войны. Вице-фельдфебель моего выпуска пок. В. Левин, корниловец-артиллерист, был в числе их.

В июне 1925 года Главнокомандующий генерал Врангель посетил наш корпус. Перед началом парада он приказал вызвать вперед всех Георгиевских кавалеров, Галлиполицев и участников Зимнего похода, которые и открыли церемониальный марш. А во время обеда генерал Врангель, обходя столовые, разговаривал с каждым из Георгиевских кавалеров.

Я это пишу не в целях полемики с г Собакиным, а просто потому, что есть еще в живых награжденные в гражданскую войну Георгиевскими наградами и заметка в «Нашей Стране» может их поставить в положение лиц, незаконно присвоивших себе эти знаки отличия.

С. ЯКИМОВИЧ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО "ПЕКОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"

в воскресенье 6-го сентября в 17 часов в прицерковном зале храма Святой Троицы (Бразиль 315)

устраивает

БОЛЬШОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

под управлением маэстро театра «Колон» Я. М. Гальперина. Участвуют выбранные им выпускные студенты Института Театра «Колон» и исполнят на русском языке романсы и оперные арии русских композиторов.

У рояля — маэстро Я. М. Гальперин

Конферансье — Н. А. Снежинский

Скетч: Н. А. Снежинский и В. В. Хасапов

До концерта, в антрактах и по окончании его

— БУФЕТ И ЛОТЕРЕЯ.

жизни удержать народ в молитве и благолепии от лживых соблазнов — сорвались на спинжачки и бунт, в подражание барской моде, городскому безкорневью. Не везде и не все, но достаточно, чтобы не было монолитного отпора. Не успели скрепить наново, уже сознательно утерянное после Петра I органическое единство, допустили чуж-

дые дрожжи для расслоения на бесчисленные классы, а потом внутри классов — еще на классы (бедняков, середняков и т.д.), вклинив неуровновешенный элемент вечно всем недовольных неудачников, ведомых привозными идеями. И... Взорвали.

Д. ИНОЗЕЛОВ

РУССКИЕ КНИГИ

SERGIO SZMID

переехал с Pasteur 277 на Av. Corrientes 1719, 6° Piso, Tel. 40-8037

Приемные дни: понедельник, среда и суббота; часы: от 16.30 до 21 часа.

Просьба к клиентам, у кого недополучены некоторые тома Чехова, Достоевского, Некрасова, Островского, Б. Мед. Энци., БСЭ, Дет. Энци., обращаться по вышеуказанному адресу.

ПОВТОРНЫЙ КОНЦЕРТ

По просьбе публики повторяется полностью концерт от 12-го июля с.г. в прицерковном зале Св. Троицкого храма (Бразиль 315)

20-го сентября с.г. в 16.30 часов.

В программе отрывки из оперы «Запорожец за Дунаем». Участвуют Ф. Наварре, Н. Калиняк, Е. Колесникова, В. Трофимов и др. У рояля Е. Трауб.

Стоимость входного билета — 20.000 песо.

Сбор с концерта полностью пойдет на благоустройство прицерковного зала.

Устроитель В. Трофимов.